

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-492-496

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПЕТЕРС Алла Владимировна*

✉ z13z@rambler.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ законодательных инициатив процессуального законодательства, направленных на оптимизацию судебного процесса при разрешении споров по гражданским делам. Исследуется внесенный Верховным Судом Российской Федерации законопроект, предлагающий изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, а также поправки к этому законопроекту. Автор выражает свое мнение относительно исключения термина «подведомственность» из процессуальных законов, введения требования о наличии высшего образования к представителю, введения нового участника процессуальных отношений – поверенного, отказа от составления мотивированной части решения суда в качестве общего правила, а также ограничения договорной подсудности и некоторых других вопросов. Анализ законопроекта охватывает поправки к нему, сделанные в первом чтении, а также различные обоснования и итоги обсуждений.

Ключевые слова: процессуальная революция, судебная система, реформа, мотивированное решение, представительство, надлежащее извещение, компетенция.

Disputable Issues of Civil Procedure Legislation Reform

Peters Alla V.**

✉ z13z@rambler.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The article analyzes the legislative initiatives of the procedural legislation aimed at streamlining the judicial process in resolving disputes in civil cases. The Author examines the bill submitted by the Supreme Court of the Russian Federation proposing amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, as well as amendments to this draft law. The Author expresses his opinion regarding the exclusion of the term “jurisdiction” from procedural laws, introducing a requirement for higher education to a representative, introducing a new participant in procedural relations – attorney, refusing to prepare a reasoned part of a court decision as a general rule, as well as limiting contractual jurisdiction and other issues. The analysis of the draft law covers amendments to it made in the first reading, as well as various rationales and outcomes of discussions.

Keywords: procedural revolution, judicial system, reform, motivated decision, representation, proper notice, competence.

* Старший преподаватель кафедры гражданского права Омской юридической академии.

** Senior Lecturer of the Department of Civil Law at Omsk Law Academy.

Процессуальное законодательство в настоящее время является объектом пристального внимания юристов. Это обусловлено планируемой масштабной «процессуальной революцией». Предметом обсуждения являются и будущее системы судов, и порядок их работы. Причем обсуждение этих тем в напряженной дискуссии показывает не только их важность для всей системы в целом, но и совершенно разные подходы к отдельным вопросам со стороны судебной власти, правительства, юридического сообщества.

Так, Верховным Судом Российской Федерации 3 октября 2017 г. внесен законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – законопроект). Законопроект изначально предлагал изменения столь новаторские, что их в совокупности стали называть «процессуальной революцией». Однако при рассмотрении его в первом чтении в Государственной Думе Российской Федерации сразу же обнаружились разногласия по всем ключевым вопросам.

Самым обсуждаемым в юридической среде стало предложение Верховного Суда Российской Федерации отказаться от мотивировочной части при составлении решения в связи с тем, что большинство решений не обжалуются, а те, которые обжалуются, оставляются в силе судами вышестоящих инстанций. Конечно, понятно желание судейского корпуса снизить свою нагрузку путем отказа от самой трудоемкой и затратной по времени работы по составлению мотивировочной части судебного решения, однако общественность выразила несогласие с таким предложением, указав на необходимость обоснованности судебного решения, а также на дисциплинирующее влияние на деятельность судьи необходимости составления мотивировочной части решения. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству в своем заключении заметил, что «подход, предполагающий отказ от составления мотивированной части решения суда в качестве общего правила, может привести к фактически-

му ограничению права на доступ к правосудию, к усилению закрытости судебной власти»².

Верховный Суд скорректировал свою позицию и предлагает существенно расширить перечень дел, по которым нужно будет составлять мотивированное решение. Предлагается включить в этот перечень трудовые дела, дела о разделе совместно нажитого имущества, о защите нематериальных благ и компенсации морального вреда, дела о наследовании, дела особого производства и др.

Низкий процент обжалования мотивированных судебных решений можно объяснить и тем, что лица, участвующие в деле, ознакомившись с доводами суда, изложенными в мотивировочной части, принимают эти аргументы и не видят перспектив в дальнейшем обжаловании [2, с. 36].

Вместе с отказом от мотивированного решения было предложено также увеличить цену иска по делам, рассматриваемым в упрощенном порядке, до 500 тысяч рублей в гражданском процессе и до 1 млн рублей в арбитражном. Однако рабочая группа отметила, что предложенная в законопроекте максимальная цена иска является необоснованно завышенной с учетом доходов населения. Чтобы не допустить ущемления прав граждан на судебную защиту на основе состязательности при открытом судебном разбирательстве, рекомендовано исключить эти положения из законопроекта³.

Представляется правильным такое решение о поэтапном упрощении дел и необходимости на данный момент наличия мотивированного решения по делам, рассматриваемым федеральными судами, исключая упрощенное производство.

Другим предложением, вызвавшим споры и вопросы, стало положение о представителе и поверенном. Законопроект в целях обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь и повышения качества такой помощи предлагал сократить круг лиц, которые могут быть представителями в суде, оставив только адвокатов и лиц, имеющих высшее юридическое образование.

Критика данного нововведения в основном сводилась к неизбежности удорожания юридических услуг, а также отсутствию лиц, имеющих юридическое образование, в удаленных частях нашей страны [4, с. 17]. В первоначальное

¹ *Официальный сайт Гос. Думы Рос. Федерации.* URL: <http://duma.gov.ru>

² Там же.

³ *Вараксин М.* «Процессуальная революция» прошла поправки. URL: <https://pravo.ru/news/204163/>

положение были внесены значительные изменения и требования об обязательности высшего юридического образования оставили только для представителей по делам, рассматриваемым Верховным Судом и в судах кассационной инстанции. Была также внесена поправка относительно необходимости государственной аккредитации и лицензии у вуза, в котором получено юридическое образование, и возможности замены такого образования наличием ученой степени.

К сожалению, поправки свели до минимума положительный эффект предложения. Для стороны по делу, лишенной возможности представления своих интересов в суде лицом, имеющим высшее юридическое образование, часто личное участие предпочтительней, чем наличие неквалифицированного представителя. В настоящее время есть возможность участвовать в процессе различного рода «правозащитникам», имеющим весьма поверхностные представления по юридическим вопросам и часто низкий уровень морально-нравственных характеристик. Конечно, наличие юридического образования не гарантирует честность и наличие знаний, но введение такого положения могло бы стать первым шагом к повышению требований к представителю в суде. По нашему мнению, в этом есть необходимость.

Кроме профессионального представителя, законопроект предложил нового участника процессуальных отношений – поверенного. В юридической литературе такое нововведение вызвало не столько критику, сколько вопросы, пока не имеющие ответа. Суть этих вопросов сводится к неясности правового положения поверенного и цели его участия в суде. Законопроект предусматривает участие поверенного только вместе с представителем лица и только для дачи объяснений суду и получения адресованных лицу судебных извещений и копий судебных актов. Но если лицу нужен помощник только в получении документации, то в этом качестве поверенный бесполезен, так как может функционировать лишь при наличии представителя, а если у лица есть представитель, то он обычно и получает все судебные документы и может справиться с этим без поверенного. Столь узкий круг полномочий поверенного ставит под сомнение необходимость участия такого лица в процессе, где уже имеется представитель.

Вызывает вопросы и значение объяснений поверенного. Если поверенный не свидетель и не представитель лица, то как должен суд оценивать его объяснения? Будут ли они иметь доказательственное значение, и если да, то необходимо ли вводить новое средство доказывания, которое сейчас отсутствует в процессуальных законах?

Тесно связанным с вопросом представительства является вопрос извещений лиц, участвующих в деле. Ненадлежащее извещение является основанием отмены судебного решения, поэтому Верховным Судом была сделана попытка расширить случаи надлежащего извещения, в том числе путем вручения судебного извещения представителю лица, участвующего в деле.

Следующим новационным шагом стало предложение обязать лиц, участвующих в деле, после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и средств связи, и возложить на них риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела. К сожалению, столь ожидаемые изменения не были одобрены Правительством в силу возможности ограничения доступа граждан к правосудию ввиду удаленности некоторых населенных пунктов и отсутствия подключения их к информационно-телекоммуникационной сети Интернет⁴.

Верховным Судом была также сделана попытка стабилизировать порядок рассмотрения дел в судах общей юрисдикции, выразившаяся в проекте нормы, закрепляющей обязанность лиц, участвующих в деле, раскрыть свои доказательства перед другими участниками в пределах срока, установленного судом.

Данная норма существует в арбитражном процессе, но здесь она обеспечивается риском наступления неблагоприятных последствий. Так, ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), в ч. 3 предусматривающая такую обязанность, в ч. 5 устанавливает, что «если доказательства представлены с нарушением порядка представления доказательств... арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные рас-

⁴ *Офф.* сайт Гос. Думы Рос. Федерации. URL: <http://duma.gov.ru>

ходы независимо от результатов рассмотрения дела», а ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ предусматривает, что «обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены...». Высший Арбитражный Суд РФ в период своего существования неоднократно в своих постановлениях оценивал молчание стороны как риск наступления последствий несовершенства ими процессуальных действий.

ГПК РФ не имеет ни норм, ни обширной практики, подобной положениям арбитражного процесса, и потому получается, что предлагаемая норма в гражданском процессе ничем обеспечиваться не будет, следовательно, при всей желательности такого положения, его жизнеспособность сомнительна.

Следующий блок изменений коснулся подведомственности и подсудности дел. В целях предотвращения нарушения права на судебную защиту и споров о подведомственности законопроект исключает из кодексов, а также из некоторых федеральных законов термин «подведомственность» применительно к разграничению полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Одновременно законопроект предлагается порядок, в соответствии с которым суд общей юрисдикции или арбитражный суд, выяснив, что дело не относится к их компетенции, в зависимости от стадии рассмотрения дела или возвращают заявление лицу, его подавшему, или направляют дело для рассмотрения в суд другой судебной подсистемы.

На наш взгляд, наличие у Верховного Суда Российской Федерации объединенной компетенции формирования предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов недостаточно для отмены термина «подведомственность». Для такого положения необходима унификация системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, детальная проработка понятийного аппарата. Законопроект, исключая термин «подведомственность», по сути разбивает его на два понятия – «подсудность» и «компетенция» – без определения этих понятий. И если

определение термину «подсудность» наука гражданского и арбитражного процессуального права уже выработала, как и его отличия от подведомственности, то в чем будет отличие новой «компетенции» от старой «подведомственности» кроме того, что в ст. 5 ГПК РФ выражение «подведомственным судам» будет заменено словосочетанием «относящихся к компетенции судов», законопроект объяснения не дает.

Устранение в законодательном лексиконе термина «подведомственность» не приведет к принципиальному изменению устоявшегося понимания предметной компетенции судебной юрисдикции и ее разграничению внутри судебной системы [1, с. 24], а потому следует согласиться, что в настоящее время изменения ГПК РФ, направленные на отказ от устоявшегося понятия, «не обусловлены никакими объективными факторами и создадут трудности как для суда, так и для нуждающихся в судебной защите лиц. Возникнут проблемы в использовании понятийного аппарата в научной, а также в учебной и учебно-методической литературе» [3, с. 7].

Законопроектом была сделана попытка ограничить право граждан на договорную подсудность с целью избежать необоснованного возрастания нагрузки на суды Москвы и Санкт-Петербурга, однако рабочая группа сочла недостаточно обоснованными эти изменения и решила от них отказаться. Это объясняется и тем, что причины договорной подсудности лежат вне сферы права, а коренятся в экономике (высокая степень ее централизации и расположение офисов всех ключевых компаний нашей страны в этих регионах России) [5, с. 13].

Рассматривая основные предложения законопроекта, мы видим желание Верховного Суда Российской Федерации в корне изменить порядок осуществления правосудия и в целом это вызывает одобрение, однако поправки к законопроекту обнажают неготовность к этому общества и правительства. И хотя законопроект прошел первое чтение в Государственной Думе, поправки в него отменили «революционность» готовящихся изменений.

Список литературы

1. Бараданченкова Н. Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–26.
2. Загайнова С. К. Какие последствия будет иметь отказ от мотивировки судебных актов? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 35–36.
3. Интервью с Борисовой Е. А. // Законодательство. 2017. № 11. С. 5–13.

4. Русинова Е. Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 16–18.

5. Ярков В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10–15.

References

1. Baradanchenkova N. E. Novelty instituta podvedomstvennosti [Innovations of the Jurisdiction Institution]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 12, pp. 24–26.

2. Zagaynova S. K. Kakie posledstviya budet imet' otkaz ot motivirovki sudebnykh aktov? [What Consequences Will a Refusal to Substantiate Court Rulings Have?]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 12, pp. 35–36.

3. Interv'yu s Borisovoi E. A. [Interview with Borisova E. A.]. *Zakonodatel'stvo – Legislation*, 2017, no. 11, pp. 5–13.

4. Rusinova E. R. Nekotorye razmyshleniya o reforme protsessual'nogo zakonodatel'stva s tochki zreniya printsipa dostupnosti sudebnoi zashchity [Some Reflections on the Procedural Law Reform from the Standpoint of the Judicial Protection Availability Principle]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 12, pp. 16–18.

5. Yarkov V. V. Proekt protsessual'noi reformy: quo vadis? [Procedural Reform Project: Quo Vadis?]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*, 2017, no. 12, pp. 10–15.